Ци Юнчунь взглянул на десятки обеспокоенных глаз снаружи и сказал глубоким голосом:

- Тебе обязательно говорить это при посторонних? Я не боюсь чужих шуток, но нам лучше пойти домой и уже там поговорить о наших семейных делах.

Ци Жун Юэ усмехнулась:

- Если я правильно помню, всех этих чужаков привел господин Ци. Разве вы не привели их сюда только для того, чтобы показать им хорошую игру?

Ци Юнчунь с апломбом произнес:

- О чем ты говоришь? Как я могу сделать такое?

Сюэ’эр, стоявшая позади Жун Юэ, сказала:

- Господин Ци, вы и правда думаете, что мы в это поверим? Если бы вы не сказали, что придете сюда сегодня, как бы эти люди узнали? Разве они могут читать мысли?

Ци Юнчунь нахмурился и пристально посмотрел на Сюэ’эр:

- Девка, у тебя есть право прерывать меня?

Ци Жун Юэ отставила чашку чая в сторону и холодно сказала:

- Сюэ’эр - моя служанка, а не ваша. Наказывайте своих слуг. Лучше вам вернуться в поместье Ци и не вести себя нагло передо мной.

Она выглядела спокойно, а уголки рта были растянуты слабой улыбкой. Такой ее вид мог действительно разозлить человека, когда она что-то говорила.

Ци Юнчунь сдержал яростный порыв, глубоко вздохнул, понизил голос и сказал:

- Жун Юэ, я знаю, что в те дни с тобой поступили несправедливо. Вся вина лежит на мне, я понимаю, что поступил неправильно. Но как может продолжаться вражда между родным отцом и дочерью? Пойдем со мной. Разве плохо будет, если наша большая семья воссоединится?

Это очень хорошо для тебя. Появится еще одна ступенька, по которой ты сможешь свободно ступать.

Ци Жун Юэ спокойно наблюдала за выступлением Ци Юнчуня. Когда его слова отзвучали, она сказала тихим голосом:

- Есть ли что-нибудь еще, что мог бы сказать господин Ци? Если нет, пожалуйста, возвращайтесь. Мой храм слишком мал, чтобы вместить вас, Будду, да и этот дом не мой. Его Величество император попросил меня временно остаться здесь. Кроме Сюэ’эр, остальные слуги были назначены самим императором. Любое случившееся здесь происшествие дойдет до ушей императора. Мне все равно, но вы другой. Вы являетесь официальным лицом в династии и слугой императора. Если Его Величество узнает об этом, он будет в ярости.

Лицо Ци Юнчуня слегка изменилось, и его взгляд упал на девушку сбоку. Глаза служанки, не отрываясь, внимательно наблюдали за ним. Заметив его взгляд, она поспешно опустила глаза, чтобы избежать контакта с ним.

Увидев это, Лян-ши поспешно достала из-за пазухи платок, закрыла им лицо и воскликнула: «Жун Юэ, во всем виновата твоя мать! Раньше я так сильно пренебрегала тобой и сделала много неправильных вещей, будучи словно ослеплённой. Но все это не имеет никакого отношения к твоему отцу. Он не знал. Если ты действительно ненавидишь меня и не хочешь меня прощать, я бы хотела, чтобы твой отец наказал меня. Пока ты готова простить меня, я сделаю все, что угодно». Эти грустные слова могли разжалобить кого угодно, но у Ци Жун Юэ и Сюэ’эр они вызвали только отвращение.

Ци Жун Юэ подняла брови, и в ее глазах мелькнула ироничная улыбка. Внезапно она встала, и ее голос стал намного громче. Даже посторонний мог ясно расслышать ее слова: «Он ничего не знал? Он же был магистратом. Кто мог убрать имя Ци Жун Юэ из семейного реестра? Я не какая-то служанка, покинувшая поместье Ци, и он ничего не знал? Вы вынудили меня вернуться в поместье, но едва не подставили меня. Он не знал об этом? Когда за мной гнался убийца, я едва не потеряла свою жизнь. Он не знал об этом?»

http://tl.rulate.ru/book/30110/1783549